Анфей медленно пошёл в лес. Каждый его шаг был осторожным и требовал много усилий, но он держался прямо, не сгибаясь. Его губы были плотно сжаты, и он выглядел так, будто пытался сдержать стоны. Его сила воли была подобна плотине на реке. Как только появится трещина, плотина разрушится. Если бы Анфей хоть немного попытался выплеснуть свою боль, она бы его раздавила.

Решив, к какому дереву он пойдёт, Анфей вытащил свой меч, чтобы срезать два куста, сквозь скрежет зубов. Он медленно заполз в дупло дерева, загородил вход кустами и уселся, скрестив ноги. Он использовал своё пространственное кольцо. Он больше не думал только о себе. Если ему угрожает опасность, то Сюзанна, Кристиан и другие должны будут жить дальше. Если он не появится после битвы, Сюзанна, вероятно, придёт сюда, чтобы найти его. Она сможет забрать его вещи.

Анфей не заботился о волшебных книгах и золотых монетах, так как дыра в дереве была слишком мала, чтобы вместить много вещей. Он также не слишком заботился о своих магических кристаллах огненной серии. Если бы он оставил магические кристаллы в дупле дерева, магические волны от них привлекли бы проходящих мимо людей. Ему нужно было выбрать что-то, что было бы полезно для Сюзанны и других, но не привлекающее внимание.

Анфей положил лук, волшебный меч и другие предметы в дупло дерева. В руках он держал бутылку с зельем Святого Духа. Анфей хотел подарить его маленькому единорогу, но Сол предложил ему подержать его у себя, пока тот не достигнет совершеннолетия. В этот момент зелье, казалось, было единственной вещью, которое могло сохранить ему жизнь.

Анфей протянул другую руку, проверяя, может ли он собрать элементы воды на своей ладони. Он быстро обнаружил, что элементы воды совсем не помогают облегчить его боль. Кроме жгучей боли, он больше ничего не чувствовал. Однако Анфей все ещё мог сохранять абсолютное хладнокровие. Он знал, что водная стихия не поможет. Если бы запрещённые заклинания было так легко снять, архимаги не были бы столь могущественны. Он подумал, что стоит попробовать ещё кое-что.

Анфей медленно закрыл глаза. Он активировал внутреннюю силу в своём теле, высвобождая телепатию. Анфей подумал, что он должен понять, где находится рана, если хочет снять действие запрещённых заклинаний. Он знал, что у него осталось не так уж много времени. Жгучая боль усилилась. Бесчисленные мелкие трещины появились на его коже. Анфей осознавал, что эти трещины будут становиться все больше и больше. Ничто не поможет ему, если трещины проникнут глубоко в мышцы.

Через некоторое время Анфей беспомощно открыл глаза. Он потратил кучу времени пытаясь понять, где же рана.

Анфей медленно поднял осколок Воли Бога Войны. Поколебавшись некоторое время, Анфей наконец-то запустил Антимагическую Терру. Использовать её можно было только три раза в год. В этот момент Анфею было уже все равно. Едва видимый световой барьер распространился, закрывая Анфея и дно дупла дерева. Свет казался слабым, но, казалось, мог проникнуть куда угодно. Он мог проходить сквозь стволы и выливать свет из дупла на землю.

Анфей не издал ни звука. Он страдал от боли, которую большинство людей не смогли вынести. Но теперь жгучая боль исчезла. Действительно исчезла. Вместо этого он чувствовал небесную радость и расслабление.

В этом углу, где его никто не мог видеть, Анфею не нужно было ничего прятать. Он выглядел встревоженным, ожидая чего-то. Он был похож на преступника, ожидающего приговора судьи.

Через некоторое время световой барьер исчез. Лицо Анфея тут же исказилось от боли. Осколок Воли Бога Войны выпал из его руки. Ничто не могло сравниться с этим. После одного укуса берберина мёд становился просто божественным на вкус. Однако берберин становился страшно противным, после того как ты съедал кусочек мёда. Анфей снова почувствовал жгучую боль, которая казалась ещё сильнее, чем раньше.

Суждение Майкла было верным. У Анфея не было ни боевой мощи, ни значительной магической силы. Эффект горящей магии мог достичь своего максимума. Если бы на его месте была Сюзанна, у неё были бы только трещины на коже, когда она исчерпала бы свою боевую мощь. Анфей почувствовал, что больше не может терпеть.

Если бы это был кто-то другой, а не Анфей, то этот человек сошёл бы с ума от этой невыносимой и сильной боли. Анфей ахнул. Он едва сдерживался, чтобы не закричать. Он закрыл глаза и заставил себя войти в состояние медитации. Анфей выровнял дыхание и выпустил свою телепатию. Он пытался выиграть немного времени, чтобы запереть искру разума внутри своего тела. Анфей не знал, сможет ли он справится с силой, высвобождаемую в результате этого, но прямо сейчас у него не было другого выбора, кроме как рискнуть и попробовать.

Луна и звезды исчезли с неба. Взошло солнце. Время шло. На коже Анфея было много видимых трещин. Капли крови разного размера висели на лбу и лице Анфея, как драгоценные камни. На его одежде тоже были пятна крови. Анфей ясно чувствовал, как искра разума становится все ярче и ярче.

К сожалению, у Анфея, похоже, не было достаточно времени. Ещё больше крови вытекло из трещин и потекло по его черепу, лбу и лицу, медленно окрашивая одежду в красный цвет. Его колени и ягодицы уже полностью покраснели.

Некоторые высокоуровневые, которые пострадали бы от подобной магии, могли бы противостоять урону, но они не смогли бы выносить такую боль в течение длительного периода времени. В конце концов они потеряли бы рассудок и покончили с собой. Анфе. пока удавалось справляться с болью. Он все ещё был в сознании, но его тело, казалось, было уничтожено. Было тяжело думать о приближающейся смерти.

Анфей заметил, что кровотечение усилилось. Теперь Анфею пришлось сконцентрироваться так сильно как он только мог. Он перестал делать все, кроме освобождения искры разума со всей энергией, которая у него была. Он перестал пытаться контролировать свою внутреннюю силу, не обращая внимания на раны на теле.

Внезапно облако молочно-белого света взорвалось в его голове. Светлое семя, которое было подсознательно подавлено Анфеем, внезапно воспользовалось моментом, когда Анфей хотел отказаться от всего, и пустило в нем корни.

Светлые элементы олицетворяли славу, очищение, исцеление и отпугивание зла. Многие люди ненавидели верующих, которые всегда думали, что они лучше других, и утверждали, что они такие хорошие и ценят справедливость превыше всего. Однако нельзя отрицать, что кое-что в них достойно уважения среди людей. Если говорить точнее, люди ненавидели только фанатиков.

Но такой подход имел свои минусы. Люди могли ясно видеть, что написано на листе белой бумаги чёрными буквами. Но что произойдёт, если лист испачкать? Эту идею можно было бы применить и к церкви. Среди членов королевской семьи было слишком много плохих парней, а многие короли были слишком жестоки и тратили слишком много времени на развлечения. И к сожалению, в реальной жизни церковь обвинялась в злодеяниях гораздо чаще, чем члены королевской семьи.

Анфей, казалось, почувствовал приближение опасности. Молочно-белое облако света начало распространяться и обволакивать его.

Семя света было одним из видов Крещения, которое мог выпустить любой священник. Однако то, что Сланбреа посадил в Анфее, не было обычным светлым семенем. Это было благословенное светлое семя, которое мог выпустить только архиерей. Архиепископ должен был охотиться в течение нескольких месяцев, прежде чем он смог выпустить его. Сланбреа трижды выпустил благословенное светлое семя. Анфей получил последнее от него последнее. Тогда Сланбреа не думал ни о чем другом. Драма, которую они пережили в конце, была вызвана тем, что Анфей добился такого большого прогресса.

Анфей видел, как заживают его раны, но сила запретной магии не исчезала. Раны лопались и заживали, лопались и заживали, лопались и заживали снова и снова.

Это был адский опыт и Анфей закричал бы без сильнейшей силы воли.

Через некоторое время молочно-белое облако света начало тускнеть. Анфей никогда не практиковал никакой магии лёгких серий, потому что его собственная магическая сила была довольно слабой. Без силы благословенного семени света он не смог бы продержаться очень долго.

Анфей вдруг открыл глаза. Он вылил Зелье Святого Духа себе в рот, не раздумывая ни секунды. Он чувствовал, что светлое семя, которое он отвергал, стало ключом к его выживанию.

Зелье Святого Духа действовало как самый эффективный и сильный афродизиак. Через очень короткий промежуток времени молочно-белое световое облако внезапно расширилось и испустило кристально-яркий свет. Лёгкое облако снова окутало Анфея. Сердце Природы, которое было связано с Анфеем, начало биться и поглощало боль со сверхбыстрой скоростью.

Лёгкая прохлада немного облегчила его страдания. Наконец-то Анфей почувствовал лёгкое облегчение.

Время шло, солнце выполнило свою работу за день и зашло. Внезапно раздался громкий взрыв. Взрыв не имел формы, волн или звука, но он затронул область радиусом в десятки миль. Все люди, птицы и животные не знали, что произошло, но все чувствовали, что сходят с ума.

Может быть, зелье Святого Духа было ключом, или, может быть, сработало что-то ещё. Искра разума внутри тела Анфея наконец-то исчезла. Раны на Анфее продолжали ломаться и заживать, но он выглядел расслабленным, потому что чувствовал нечто совсем иное.

Взрыв произошёл в мгновение ока, но для Анфея он длился, казалось, тысячи лет.

Он мог видеть огромные изменения в своём восприятии. Дело было не в том, насколько яснее или детальнее он смог чувствовать. Независимо от того, где он сосредотачивал свою телепатию, эта область становилась центром мира. Если бы он хотел сосредоточиться на двух местах, то в мире было бы два центра. Если бы он захотел увидеть тысячу мест, в мире была бы тысяча центров. Миллионы картинок вспыхивали в голове Анфея.

Его тело, казалось, стало таким большим, что он мог поглотить всё, но в то же время казалось маленьким, как клетка.

Раньше он ничего не мог поделать с Огненными Запретными заклинаниями, но теперь они не были для него секретом. Бесчисленные огненные элементы быстро появлялись, горели и быстро исчезали. Из-за такой скорости он так и не понял, где был ранен.

Биение сердца природы начало замедляться, но каждый удар был сильным. Воздух на протяжении десятков миль нёсся волнами и питал сухое тело Анфея. Целебные эффекты Сердца Природы преодолевают вред от огненных стихий. Раны на Анфее начали заживать.

Анфей наконец вступил в стадию внутренней алхимии, которую в легендах называли «путешественником». Под влиянием окружающей среды все силы теперь полностью принадлежали Анфею. Ему не нужно было подавлять ни одну из них. Если бы он хотел использовать какую-то силу, он мог позволить этой силе расти. Если он не хотел никакой силы, он мог позволить этой силе полностью исчезнуть.

Через какое-то время, примерно в сорока милях отсюда, в Городе Белой Горы, около стен, Кристиан размахивал руками, а Сюзанна размахивала мечом. Анфей, казалось, мог чувствовать всё это. Внезапно он открыл глаза и пошевелился. Темно-красные кровяные струпья разных размеров начали падать, как капли дождя. Увидев это перед собой, Анфей улыбнулся.

http://tl.rulate.ru/book/7422/1100552